

**РОЛЬ ПУБЛИЦИСТИКИ КАК ИСТОРИЧЕСКОГО ИСТОЧНИКА  
В ИЗУЧЕНИИ ПРОБЛЕМ НОВЕЙШЕГО ПЕРИОДА ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ**

*К. А. Заболотская*

**THE ROLE OF JOURNALISM AS A HISTORICAL SOURCE IN STUDYING THE PROBLEMS  
OF CONTEMPORARY RUSSIAN HISTORY**

*K. A. Zabolotskaya*

В статье дана оценка публицистике как историческому источнику по новейшему периоду отечественной истории, определены и охарактеризованы отдельные этапы ее развития и жанры.

The paper provides an assessment of journalism as a historical source for studying the problems of contemporary Russian History. The development stages and genres of journalism are defined and characterized.

**Ключевые слова:** исторический источник, публицистика, жанры, писатели, достоверность информации.

**Keywords:** historical source, journalism, genres, writers, information validity.

В специальной научной и научно-справочной литературе отсутствует единое определение понятия «публицистика». Большинство авторов, преимущественно филологов, сходятся лишь в том, что публицистика – это литературное произведение, касающееся наиболее острых злободневных вопросов, интересующих общество. По выражению А. И. Герцена, «слова публициста беспокоят, тревожат, будят... становятся силой, мощью и двигают иногда целыми поколениями» [3, с. 120]. Характеризуя дебаты между публицистами, Г. В. Плеханов отмечал их общественную значимость: «человечество горячилось, горячилось и будет горячиться всякий раз, когда заходила, заходит или пойдет речь о его насущных интересах... Хладнокровно обсуждаются только такие общественные вопросы, которые совсем не важны сами по себе или еще не стали очевидными вопросами данной страны и данной эпохи... а раз вышел на очередь тот или другой общественный вопрос, он непременно возбудит великие страсти...» [13, с. 738 – 739].

Итак, независимо от времени создания публицистического сочинения и его формы (памфлет, трактат, научная или популярная статья и др.) в нем обсуждаются и оцениваются актуальные, злободневные вопросы прошлого или современности, и потому историки считают необходимым рассматривать публицистику в качестве одного из письменных исторических источников.

В одном из последних учебников по отечественному источниковедению его авторы, преподаватели Российского гуманитарного государственного университета, так определяют публицистику: «Публицистика – вид исторических источников, возникающий в общественной сфере. Публицистика призвана выражать мнение какой-либо социальной группы об общественно значимой проблеме» [5, с. 449].

По сравнению с другими историческими источниками, представленными документами официального происхождения – приказами, указами, постановлениями, аналитическими или служебными записками, отчетами, рапортами и др., публицистика, как и документы личного происхождения – дневники, мемуары, частная переписка, отличается высокой степенью субъективности. Каждый автор публицистического

произведения по-своему оценивает информацию о событиях из прошлого нашей страны, а также о событиях, участником или современником которых он был.

Одно из важнейших преимуществ публицистики перед документами, созданными в делопроизводстве органов государственной власти и управления, государственных и частных предприятий и хозяйств и общественных организаций, состоит в том, что она часто содержит информацию, которая в делопроизводственных документах отсутствует. Благодаря этому качеству публицистика является одним из ценных источников по развитию общественно-политической мысли, внутривластной и экономической обстановки и социальной ситуации в государстве.

Нам представляется, что в вузовских программах и учебниках по курсу источниковедения отечественной истории публицистике как историческому источнику уделено незаслуженно мало внимания. Особенно это касается публицистики новейшего времени. В учебниках и учебных пособиях публицистические сочинения представлены только в рамках древнейшего периода – первой половины XIX в. [6, с. 135 – 150, 201 – 204]. Исключение составляет только учебное пособие по источниковедению РГГУ, в котором наряду с краткой характеристикой публицистики начала XX в. [5, с. 451] имеется отдельная глава, посвященная советской публицистике, включая публицистику периода перестройки [5, с. 612 – 621]. При этом авторы учебного пособия выражают сомнения, можно ли рассматривать публицистику советского времени в качестве исторического источника. В доказательство приведем дословно цитату из указанного издания: «В целом же публицистика советской эпохи оставила такой невыразительный материал, что данное обстоятельство не позволило даже выделить публицистику как вид источника в учебниках по источниковедению, поскольку в условиях идеологических ограничений нельзя было исследовать ни публицистику различных партий времен революции, ни тем более такое явление недавнего прошлого, как самиздат» [5, с. 614]. Заявление, на наш взгляд, несколько противоречивое, поскольку авторы далее почти на восьми страницах

тем не менее характеризуют этот «сомнительный» исторический источник [5, с. 614 – 621].

Советская публицистика, действительно, создавалась в сложных условиях. Однопартийность, сращивание государственного и партийного аппарата, формирование командно-административной тоталитарной системы, постоянный идеологический прессинг, усиленный культом личности И. В. Сталина, привели к тому, что людям стало противопоказано и не безопасно иметь собственное мнение по актуальным злободневным вопросам, тем более публично его выражать. Поэтому советская публицистика развивалась неравномерно, в зависимости от внутривластной обстановки в стране. Наиболее активно этот процесс происходил в годы Гражданской и Великой Отечественной войны, в небольшой по протяженности период Хрущевской оттепели (А. И. Солженицын. Один день Ивана Денисовича) [20] и на завершающем этапе советского периода в истории нашей страны, в годы горбачевской перестройки. По вполне понятным причинам конец 20-х – 30-е гг. XX в. оказались для публицистики самыми неблагоприятными. На смену относительно демократичной атмосферы начала 20-х гг. приходит подозрительность, начинается ряд судебных процессов, массовые политические репрессии. Достаточно вспомнить такие процессы, как «Шахтинское дело» 1928 г. над «вредителями в промышленности», по которому к суду было привлечено более 50 специалистов горного дела, судебный процесс по делу так называемой «промпартии» 1930 г., осуждение в том же 1930 г. ученых-экономистов А. В. Чаянова и Н. Д. Кондратьева, осуждение в 1932 г. участников «Союза марксистов-ленинцев» (группа М. Н. Рютина), 1935 г. – осуждение членов «рабочей оппозиции», в 1937 г. процесс по делу так называемого «параллельного антисоветского троцкистского центра» и делу «антисоветской» троцкистской военной организации в Красной Армии – «делу военных» и др. [14, с. 8, 92, 104 – 121, 210 – 234, 280 – 304 и др.].

Автор статьи не может не вспомнить и так называемое «Академическое дело» или «Дело Платонова-Тарле» 1929 – 1931 гг., по которому была привлечена к суду большая группа гуманитариев, в числе которых были и известные ученые-историки С. Ф. Платонов, Е. В. Тарле, А. И. Андреев, С. К. Богоявленский, Н. Л. Дружинин и др. [12]. По их трудам впоследствии училось и учится ни одно поколение историков. В сложившихся условиях тематика публицистических статей была ограничена жесткими рамками и касалась в основном бытовых сюжетов.

В годы Великой Отечественной войны публицистика активно заговорила вновь и заняла прочное место в общественно-политической жизни общества. Перед публицистами в годы войны, как отмечал позднее К. М. Симонов, стояли трудные задачи: «показать войну в реалистических тонах, показать героизм через повседневный труд и быт солдат и офицеров, показать войну, какой она есть, какой ее видел публицист...» [17]. Круг тем, поднимаемых публицистами в годы войны, довольно широк: защита Отечества, положение на фронтах, облик советского воина, возмездие за содеянное и др. Каждая из тем находила своего автора и свой жанр. Военная публицистика представ-

лена такими жанрами, как статьи, очерки, сообщения фронтовых спецкорреспондентов, памфлеты, стихи, фельетоны, реже письма и дневники. Они прежде всего появлялись на страницах центральной печати, в газетах «Красная звезда», «Известия», «Правда», а затем и во фронтовой печати, часто в форме листовок. Авторами публицистики военных лет стали известные писатели и поэты И. Эренбург, К. Симонов, В. Гроссман, Б. Полевой, А. Толстой, Б. Горбатов, Е. Петров и др.

Одним из наиболее ярких и плодотворных публицистов в годы войны был И. Г. Эренбург. 22 июня 1941 г. И. Г. Эренбург написал большую и очень тогда нужную советским людям статью «Священная, освободительная война». В июле – августе 1941 г. она была опубликована в журнале «Новый мир» [22]. 25 июня появилась первая военная публикация «Час настал» в газете «Труд». 26 июня 1941 г. статью И. Эренбурга «Гитлеровская орда» опубликовала газета «Красная звезда». С первых дней, точнее даже с первых часов войны, Эренбург-публицист вступил в бой. За годы войны в этот сравнительно небольшой отрезок времени 1418 дней им было опубликовано (с учетом перепечатки во фронтовых газетах и тыловой печати) более 1500 произведений. За первые три месяца войны И. Г. Эренбург написал около ста памфлетов и статей. По словам К. Симонова в дни войны Эренбург «работал больше, самоотвержение и лучше всех нас» [15, с. 108, 126]. Источником информации для И. Эренбурга были не только собственные наблюдения. Он получал много писем от бойцов и командиров Красной армии, использовал даже попадавшие ему в руки письма немецких солдат и офицеров. И. Г. Эренбург побывал в самых горячих точках войны, был участником битвы за Москву, первой большой битвы, где немецкая армия потерпела поражение. Его статьи и памфлеты отличались высокой достоверностью и верой в Победу. Осенью 1941 г., когда сводки Совинформбюро становились все более и более напряженными, когда бои шли в самом центре страны на Можайском, Малоярославском и Таганрогском направлениях и враг рвался к Москве, Эренбург писал: «Сейчас решается судьба России, судьба всей нашей страны... Судьба наших детей... Мы знаем, за что стоим: За Россию, за Родину... Гитлеру не уничтожить Россию! Россия была, есть и будет» [15, с. 108].

Публицистические статьи И. Г. Эренбурга, особенно летом 1941 г., когда известия с фронтов были не только удручающими, а порой и противоречивыми, являлись не просто комментарием к сводкам, а часто и их существенным дополнением [15, с. 112]. Сводки, например, сообщали о продвижении немцев, указывали направления наступления врага, его силы. Публицист Эренбург разъяснял и показывал звериную сущность этих «бешенных собак» от Гитлера и Геббельса до «простых фашистов», разоблачал и высмеивал духовную убогость теоретиков расизма. За годы войны содержание публицистики И. Эренбурга безусловно менялось. Неизменным, независимо от жанра, оставалось лишь одно – в ней всегда присутствовала реальная обстановка. Сегодня часто говорят о необходимости создать новый более полный и объективный труд

по истории Великой Отечественной войны. Наверное, нужно, тем более пока еще живы его реальные участники. Но создавая новую историю этого величайшего события мирового значения, нужно не только более точно характеризовать этапы и сражения, для объективной, правдивой истории важно показать обстановку, настроение, моральный дух людей на фронте и в тылу. И здесь военная публицистика И. Г. Эренбурга – незаменимый исторический источник.

Другой не менее колоритной фигурой писателя-публициста в годы Великой Отечественной войны был, безусловно, К. М. Симонов. В дни войны К. М. Симонов опубликовал сотни корреспонденций и очерков с разных фронтов. Это были стихи, публицистические статьи и очерки и даже военные дневники. К. М. Симонов был в осажденном Сталинграде. Его публицистический очерк «Дни и ночи» – один из лучших образцов публицистики военных лет. Вот К. Симонов описывает обстановку в городе: «Днем в городе то здесь, то там полыхают дома, ночью дымное зарево охватывает горизонт... многие улицы в городе уже не существуют, другие изборозжены воронками от авиабомб... Месяц штурмуют немцы город, хотят взять его во что бы то ни стало, бомбежки не прекращаются ни на час». И далее на этом фоне звучит голос публициста: «Да, здесь трудно жить, здесь небо горит над головой и земля содрогается под ногами... Да здесь трудно жить и даже больше того: здесь невозможно жить в бездействии. Но жить сражаясь, убивая врага – так жить здесь можно, так жить здесь нужно и так жить мы будем, отстаивая этот город среди огня, дыма и крови» [15, с. 147]. Дневники К. М. Симонова по определению литературоведа и критика А. И. Рубашкина – «еще одна форма публицистики» [15, с. 143]. Эти дневники были опубликованы впервые только в 1974 – 1975 гг. [16]. Позднее они составили 8 и 9 тома собрания сочинений К. М. Симонова, «Разные дни войны» [19]. Это оригинальный публицистический документ. Издавая военные дневники спустя 30 с лишним лет после их создания, К. М. Симонов сопровождает их собственными комментариями, которые позволяют проследить, как изменялась позиция и самого автора. Это источник не только о войне, но и о развитии общественно-политической мысли в 70-е гг. [15, с. 147].

Военная публицистика создавалась не только в годы войны. Существует значительное число публицистических произведений, написанных на материалах войны. Возьмем в качестве примера «Блокадную книгу» А. Адамовича и Д. Гранина. По данным того же А. И. Рубашкина писатели прошли через 200 квартир, записали тысячи метров пленки. Это книга о самых горьких и тяжелых буднях блокадного быта, о потерях и утратах, о мужестве жителей блокадного города [15, с. 182 – 183]. Не случайно в одном из своих последних интервью говоря о военной публицистике К. М. Симонов подчеркнул ее особый характер: «Это показать войну в сугубо реалистических тонах, показать героизм через повседневный труд и быт...» [17].

Публицистика военных лет и более позднего времени, основанная на воспоминаниях о войне, содержит богатую информацию, характеризующую дух

того времени, настроение людей на фронте и в тылу, отношение к конкретным событиям.

Самый крупный всплеск публицистики советского времени относится к периоду горбачевской перестройки. Провозглашение правящей партией курса на демократизацию и гласность привело в полном смысле этого слова к публицистическому буму. Объектом публицистики стали запретные ранее темы – «белые пятна» в истории нашей страны. Публицистика охватила все сферы – экономику, политику, деятельность государственных и политических деятелей. В короткий срок один за другим стали выходить публицистические сборники: «Иного не дано» (М., 1988), «Если по совести» (М., 1988), «Погружение в трясину» (М., 1991) и др.

Большое количество публицистических статей было опубликовано в текущей периодике, в журналах «Новый мир», «Знамя», «Октябрь», «Дружба народов» и др. [2; 8 – 10].

В центре внимания публицистики второй половины 80-х – начала 1990-х гг. оказались такие злободневные проблемы, как исторические последствия НЭПа, коллективизации, Великой Отечественной войны, экономические реформы середины 60-х – 70-х гг. Большое место в публицистических статьях этого периода заняла фигура И. В. Сталина и его ближайшего окружения, проводимые ими массовые репрессии.

Публицистика широко освещала и острые проблемы современности: перестройку и демократизацию советского общества, перестройку и вопросы самоуправления, кадры перестройки и проблемы торжества. Часто в одной статье затрагивалось сразу несколько острых проблем, волнующих советское общество.

Строго говоря, любую публицистическую статью, даже статьи одного автора, трудно связать с какой-то одной темой или сферой интересов. Так, Г. Лисичкин в очерке «Обращение к реальности» рассматривает сложившийся стереотип отношений к приусадебным участкам и мелкому частному хозяйству в условиях социалистической экономики и перспективах их развития в условиях начавшейся перестройки [8]. В статье «Люди и вещи» критикует сложившуюся концепцию «вещизма». При этом автор выделяет две стороны этой проблемы: погоню за модными, престижными вещами и нехватку необходимых товаров – и видит связь между ними и породившими их такими негативными явлениями, как блат, взятки, продажа из-под прилавка. Г. Лисичкин подчеркивает воздействие погони за вещами и связанными с этим процессами на моральную атмосферу в обществе [9].

Публицисты А. Нуйкин и М. Антонов в одном очерке охватывают целый комплекс проблем, порожденных перестройкой [10; 1]. В. Селюнин и Г. Ханин в очерке «Лукавая цифра» на фоне большого фактического материала поднимают вопросы достоверности статистических данных [21].

Вопросы достоверности информации напрямую касаются и самой публицистики. Нужно отдать должное публицистам, в обращении к злободневным вопросам они воспользовались благоприятными условиями перестройки и значительно опередили истори-

ков. В то же время, обращаясь к конкретным историческим процессам и явлениям, публицисты, как правило, не подтверждают свои выводы ссылкой на источники информации. Вследствие этого, особенно в освещении публицистами «белых пятен», появилось много мифов и домыслов. Это справедливо отмечали многие участники «круглого стола», обсуждавшего проблемы освещения отечественной истории в современной публицистике [11]. На «круглом столе», организованном Институтом Истории АН СССР в мае 1989 г., по сути была поставлена очень важная проблема, не утратившая и сегодня своей актуальности – проблема достоверности исторической информации. Историк в своих трудах обязан подтверждать любую конкретную информацию, особенно по спорным проблемам, ссылками на исторические источники. Литератор, писатель, публицист имеет право на собственные домыслы. Против этого можно было не возражать, если бы в последние годы в средствах массовой информации не появилась такая загадочная фигура, как «писатель-историк». Многие крупные писатели дореволюционной России и Советского Союза созда-

вали монументальные произведения, посвященные крупнейшим событиям отечественной истории. Достаточно вспомнить «Войну и мир» Л. Н. Толстого, «Тихий Дон» М. Шолохова, «Блокаду» А. Чаковского, «Горячий снег» и «Батальоны просят огня» Ю. Бондарева и др. Эти писатели, глубоко и объективно отражая в своих литературных произведениях исторические события, не называли себя историками. На наш взгляд, не следует называть себя историками и современным писателям и публицистам. Каждому свое. Все сказанное выше не противоречит позиции автора, который глубоко убежден, что публицистика законно занимает свое место в ряду исторических источников. Историк должен обращаться к публицистике. Благодаря ей, он острее и глубже чувствует атмосферу, в которой происходили исследуемое им процессы и события. Но обращаясь к публицистике как к историческому источнику историк должен прежде всего профессионально оценить достоверность информации, к которой обращается публицист. Тогда и его исследование не будет грешить против истины.

### Литература

1. Антонов М. Так что же с нами происходит // Октябрь. 1987. № 8.
2. Бурганов А. История – мамаша суровая // Дружба народов. 1988. № 6.
3. Герцен А. И. Собрание сочинений. Т. 14. С. 120.
4. Голиков А. Г., Круглова Т. А. Источниковедение отечественной истории. М., 2012.
5. Данилевский И. Н., Кабанов В. В., Медушевская О. М., Румянцева М. Ф. Источниковедение. Теория. История. Метод. М. 1998.
6. Источниковедение истории СССР. М. 1981.
7. Источниковедение новейшей истории России: теория, методология и практика. М. 2004.
8. Лисичкин Г. Обращение к реальности // Знамя. 1987. № 12.
9. Лисичкин Г. Люди и вещи // Дружба народов. 1988 № 1.
10. Нуйкин А. Идеалы или интересы // Октябрь. 1987. № 8.
11. Отечественная история в современной публицистике // История СССР. 1990. № 1.
12. Павленко Н. И. «Академическое дело». Историк под прицелом ОППУ // Наука и жизнь. 1989. № 11.
13. Плеханов Г.В. Избранные произведения. Т. 1.
14. Реабилитация. Политические процессы 30 – 50-х годов. М. 1991.
15. Рубашкин А. И. Прямая речь. О советской писательской публицистике. М. 1987.
16. Симонов К. М. Разные дни войны // Дружба народов. 1974. № 4, 5, 11, 12; 1975. № 1.
17. Симонов К. М. Интервью // Вопросы литературы. 1978. № 12.
18. Симонов К. М. Собрание сочинений. Т. 1. М., 1979.
19. Симонов К. М. Собрание сочинений. Т. 8 – 9. М., 1982 – 1983.
20. Солженицын А. И. Один день Ивана Денисовича // Новый мир. 1962. № 11.
21. Селюнин В., Ханин Г. Лукавая цифра // Новый мир. 1987. № 2.
22. Эренбург И. Г. Священная освободительная война // Новый мир. 1941. № 7 – 8.

### Информация об авторе:

**Заболотская Галерия Александровна** – доктор исторических наук, профессор кафедры новейшей отечественной истории КемГУ, 8(3842) 58-40-16.

**Kaleria A. Zabolotskaya** – Doctor of History, Professor at the Department of Contemporary Russian History Kemerovo State University.

*Статья поступила в редколлегию 31.07.2014 г.*